

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-423-430

УДК 81-119

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МАХМУДА КАШГАРИ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

У.К. Исабекова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, 11, Москва, Россия, 125009

Махмуд Кашгари известен как первый филолог-тюрк, который создал в 1074 г. замечательный памятник «Диван лугатат-турк», являющийся богатейшим источником информации об эпохе Караханидов. Его труд дает максимально полные и точные сведения о диалектах тюркского языка того времени, об особенностях грамматики, этнографии и культуре тюркских племен. Все это доказывает, что Кашгари, изучая тюркские диалекты, сделал выводы, не утратившие значимости до настоящего времени. В то же время он стал первым ученым, кто использовал сравнительно-сопоставительный метод в тюркологии. Поэтому есть все основания рассматривать Махмуда Кашгари в статусе языковой исторической личности.

Ключевые слова: языковая личность, Средневековье, письменная культура, языковые памятники, мировоззрение, Караханидская эпоха

1. ВВЕДЕНИЕ

Махмуд Кашгари — многогранная личность. Его имя связано с развитием арабской науки, расцвет которой приходится на Средние века. Он переосмыслил с философской точки зрения труды исламских ученых, изучавших мироздание, место человека в нем и в окружающей его среде, раскрыл проблемы, никогда до этого не рассматриваемые в качестве объекта исследования. Кашгари в своей работе пишет: «Я избрал указанный способ... которого не было и о котором не знали раньше» [1. С. 6].

Предпосылкой формирования Махмуда Кашгари как языковой личности является историческая ситуация того времени. В истории и культуре тюркских народов эпоха Средневековья, сменившая древнетюркский период (VIII в. — первая половина X в.) и длившаяся вплоть до XIX в., и по времени, и по численности населявших народов, и по распространению тюркской литературы занимает важное место [2. С. 22]. Из истории известно, что IX—X вв. в тюркской степи были насыщены историческими событиями. Ослабление Арабского халифата способствовало усилению тюркских государств, принявших ислам. Время, в которое жил Кашгари, было эпохой политических войн и периодом пересечения тюркской и исламской культур, их развития в новом направлении. В тюркском миропонимании происходила трансформация знаний об исламе, вследствие чего появилась платформа для диалога тюркской, арабской и персидской культур. Истори-

ческая эпоха, в которой жил Кашгари, положительно влияла на формирование полиязычной личности. Проникновение в тюркскую степь ислама, соседство государства персов сыграло свою роль в глубоком освоении Махмудом Кашгари арабско-персидско-тюркской культуры, становлении его как индивида с развитым лингвистическим сознанием.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Языковая личность Махмуда Кашгари

Появление языковой личности Кашгари в рамках тюркской цивилизации непосредственно связано с его семьей и средой воспитания. Строки из «Дивана»: «из-за того, что тюрки происходят из красноречивых, из самых хороших рассказчиков, из самых толковых, знающих, древнейших благородных племен... » и «... наших предков-эмиров называли хатїг, потому что огузы не могут выговорить атїг, они превращают алиф в х- и говорят хатїг. Нашего предка, который завоевал страну тюрков у Саманидов, звали ал-амир. Они превращали алиф в х, как я уже показал тебе на уйгур» [1. С. 69] служат доказательством того, что Махмуд Кашгари — потомок ханского рода. Вместе с тем эти слова репрезентуют его как языковую личность, хорошо владеющую несколькими языками. Если основываться на теории Ю.Н. Караулова, то языковая личность, глубоко освоившая несколько языков, умеет свободно использовать применительно к языковой ситуации фонетические, номинативные, грамматические особенности освоенных языков [3. С. 3]. Кашгари, хорошо знавший арабский и тюркский языки, в своем труде указывает на фонетические особенности освоения языковых единиц, заимствованных из арабского языка.

Происхождение Махмуда Кашгари из ханской династии позволяет предположить, что личные качества, способствующие формированию языковой личности, были привиты «с материнским молоком» и особым воспитанием. Написать труд мирового масштаба, как «Диван», который бы навечно остался в истории человечества, могло быть по силам лишь одаренному человеку, превосходившему свою эпоху.

Государство Караханидов уделяло внимание развитию религии и культуры и внесло значительный вклад в достижения раннего Ренессанса в Средней Азии. Не ошибемся, если скажем, что этот исторический период берет свое начало с «золотого века» ислама. Тем не менее Ренессанс Востока «требует самого тщательного исследования» [4. С. 11]. К тому же Кашгари, будучи представителем караханидской элиты, получил возможность учиться в медресе «Хамидие», «Саджи», где обучение было поставлено на самом высшем уровне. Он «учился, совершенствовал знания и умения у таких учителей, как Шейх Джеллалидин Багдади, Шейх имам аз-Захид Хусейн ибн Халеф аль-Кашгари» [5. С. 10]. То, что Махмуд нарек себя Кашгари, говорит о решающей роли в формировании его как личности г. Кашгара, бывшего в то время административно-политическим и культурным центром Центральной Азии. В Кашгаре он формируется как личность и как будущий ученый, здесь он уделяет внимание изучению национальной куль-

туры, языка, фольклора, этнографии, географии, менталитета тюркских племен. Основные части известного «Дивана» он пишет тоже здесь и завершает их в Багдаде. Знания, полученные в Кашгаре, просветитель дополняет учебой в Бухаре и Нишапуре. В годы учебы он успешно осваивает философию, логику, литературу, правоведение, историю, богословие, математику, астрономию, медицину и другие сферы науки, а также арабский и персидский языки. Эти горизонты знаний, эрудиция, кругозор расширились и подняли его до уровня выдающейся личности. Особый патриотизм автора по отношению к тюркскому языку, что прослеживается на всем протяжении «Дивана», поднимает Кашгари на общетюркский пьедестал. Кашгари — человек, безгранично любивший родной язык, через него раскрывает ментальность и культуру тюркского народа, сопоставляя их в то же время с арабско-персидской картиной мира. Он доказывает, что «тюркские слова соперничают с арабским языком, подобно двум бегущим вровень скакунам» [1. С. 6].

Для того, чтобы показать нетюркским народам созидательные возможности языка, духовные устремления тюркской цивилизации, своеобразие интеллекта и мировоззрения тюрков, Кашгари выразил в «Диване» своеобразное мнение о том, что Творец создал все возможности для тюрков на земле: «Я убедился в том, что благоволение Всевышнего к тюркам проявилось в том, что он создал поселения тюрков и космос в их времена» [6. С. 5]. Ссылаясь на хадис: «Когда наш Пророк говорил о приметах лихолетья, наступлении конца света, когда тюрки-огузы выступали в походы: “Изучайте тюркский язык, тогда могущество ваше будет долгим”, который слышал от ученых Бухары и Нишапура, о том, что есть сильное государство тюрков, которое предоставив заботу, убежище... спасет от опасности», отведя по степени почета тюркскому языку равное с арабским языком место, Махмуд Кашгари показал значимость изучения тюркского языка для жителей степи [1. С. 2—3]. Кашгари писал: «...когда я увидел, что всевышний Бог заставил солнце судьбы взойти в зодиаке тюрков и установил их царство среди небесных сфер и что он назвал их тюрками. И теперь... изучение его [языка тюрков] есть долг перед верой, а если он неверен, [все равно] мудрость требует этого» [1. С. 3]. Из подтекста становится понятным, что его адресатами являются нетюркские народы, можно определить также, что это значительная часть мусульманского мира тюрков, которая жила в условиях новой военно-политической гегемонии.

Кашгари, уподобив соперничество тюркского и арабского языков «двум скачущим скакунам», сравнил тюркские факты с написанными на арабском и персидском языках, осуществил анализ и показал, что тюркский язык не ниже принадлежащих высокой культуре арабского и персидского языков. Наряду с этим мастерски примененные в его труде «мудрые слова, сежи, пословицы и поговорки, песни и сказания, режес [внутренняя песня] и несир» содержат богатую информацию о мировоззрении тюркских народов, придававших исключительное значение искусству слова [1. С. 3—4].

Тюрки воспринимали многообразие мира в соответствии со своими представлениями. «Для того чтобы обучающиеся и заинтересованные быстро и легко находили нужные слова», тюрки, конструировавшие образ этого мира в своем языке, давали их в определенном порядке, «раскрывая их скрытый смысл», писали

дополнительные примечания [1. С. 2—15]. В этом труде можно обнаружить сведения о площади земли, заселенной тюрками, характеристику населявших эти земли племен и народностей, связанные с ними исторические факты и легенды, упоминания о появлении и заселении некоторыми племенами тюркских земель, связанные с ними предания. Автор замечает: «... для детального знания существующих в этих языках различных незначительных отличий» требуется предпринятый в Диване опыт «тщательного упорядочивания, систематизации» путем специальных методов [1. С. 20].

Махмуд Кашкари через родной язык характеризовал мировоззрение тюрков, он комплексно описал детали языка. «Диван лугатат-турк» — первый из известных нам словарей, составленный на основе принципов, сформировавшихся в арабской лексикографии, систематизировавший грамматику тюркского языка на основе грамматики арабского языка. Об этом Кашгари написал: «Для облегчения процесса пользования словарем... я разработал никому неизвестный до меня и неиспользованный до сих пор особый порядок. Чтобы написанный мной труд был ясным, удобным для тех, кто его использует, я исправил некоторые правила, составил измеримые образцы употребления. Взял из языка каждого племени однокоренные, ставшие основой образования других слова. Поэтому, говоря коротко, показав образец для устремившихся вперед, для того, чтобы открыть им широкую дорогу, создать ступень для желающих расти, и предпринял этот опыт» [1. С. 6—7].

Из изложенной социолингвистической ситуации, устойчивой в течение нескольких веков в государстве Караханидов, следует сделать вывод о том, что «сдвиги в языковых системах монолингвов и полилингвов происходили разными темпами», и это отражалось при письменной фиксации их речи в сохранившихся памятниках. Д.М. Насилов, опираясь на структурные особенности пяти языков, которые лучше всего изучил Махмуд Кашгарский, делает также выводы о том, «что письменно-литературный язык в государстве Караханидов исторически формировался на единой языковой основе, но, будучи языком высокого функционального стиля, использовался в определенной социальной среде, приближенной к правителям и элите мусульманского государства» [7. С. 285—310]. В то же время этот язык развился как региональный извод некогда общего наддиалектного токуз-огузского литературного языка.

Известно, что благодаря серьезным достижениям в области арабского языкознания, особенно грамматики и лексикографии, было издано много словарей, начиная с глоссариев Корана и хадисов, включающих объемные толкования, религиозные терминологические словари, а также двуязычные арабско-персидские, персо-арабские, арабо-тюркские и тюркско-арабские словари. В процессе составления своего словаря Кашгари опирался на накопленный богатый опыт разработки словарей в арабском языкознании и труды тюркских ученых. Кашгари понимал, что лексику тюркских языков, относящихся к группе агглютинативных языков, нельзя просто соотносить с флективным арабским языком, а корни в арабском языке в сравнении с тюркскими языками намного сложнее.

Очевидно, что автор «Дивана» был знаком с трудом жившего столетием ранее языковеда Абу Ибрахим Исхака аль-Фараби (умер в 961 г.) «Диван аль-адаб». В со-

ветское время А.Б. Халидовым были переведены вступления к двум словарям и установлено в общем виде их сходство [8. С. 15]. Исследовали их А. Дербисалиев, Ш.С. Калиева, Р. Мухитдинов. Ш. Калиева отметила, что по следам «Диван аль-адаб» Исхака аль-Фараби в арабской лексикографии было создано около десятка словарей. Состоявший из трех томов объемный труд, который внес «своеобразными приемами составления большой перелом в арабскую лексикографию», позволил установить при сравнении двух «Диванов» такую общность, как «сходства названий, создание на арабском языке, единый способ размещения лексики» [9. С. 25]. Востоковед Р. Мухитдинов пошел в обосновании данного мнения еще дальше: если аль-Фараби во вступлении останавливает внимание на превосходстве и специфике арабского языка, используемых им терминах, то Кашгари называет здесь особенности лексики и грамматики тюркских языков [10. С. 6–15].

Кашгари путем демонстрации своеобразия созвучия тюркских языков обосновал в структуре тюркских языков явление сингармонизма. Дав пояснение отдельным словам, раскрывая их значение, ученый стремился передать заключенное в приведенных им языковых фактах богатство мировоззрения тюрков. Наряду с этим образцы поэзии, цитируемые в «Диване», географические названия, названия животных, научные термины и др. многие языковые факты подаются в словаре Кашгари в качестве материала своеобразным образом, с соблюдением особой методики. В связи со сказанным мы хотим заметить, что к Кашгари, в достаточной мере освоившему арабский язык, можно применить обоснованное И.И. Халеевой в аспекте лингводидактики понятие «вторичной языковой личности» [11. С. 68]. Важно заметить, что Кашгари, в полной мере усвоив семантический код арабского языка в качестве второго, сравнил его со всеми диалектами родного языка, установил способность этого языка к созданию «образа языковой вселенной» и его своеобразную роль посредника в формировании «языкового образа вселенной» (становлении второго языкового сознания) и «концептуального (глобального) образа вселенной». Попытка понять языковую личность Кашгари как проявление общетюркской языковой личности, предпринятая в процессе работы с текстами, привлекла особое внимание к «многоуровневой характеристике личности» [3. С. 3]. Помимо когнитивного, вербально-семантического, прагматического уровней, значима роль таких факторов, как цель личности, способы подачи текста, национальное своеобразие, социально-культурный статус. Главное отличие прагматического уровня языковой личности — отношения слушателя и говорящего. По существу, говорящий стремится оказать всемерное воздействие на мировоззрение слушателя, его взгляды, психологию. Учитывая эту ситуацию, Кашгари стремился создать для слушателя условия «ясного, удобного пользования и исправлял некоторые правила, создав измеримые образцы употребления», «каждую часть разделил на две группы географических названий, имена и глаголы» и разделил их далее [1. С. 37].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ специфики языка, представленного в «Диван лугатат-тюрк», богатство языка каждого рода, племени, путей обогащения языка, описание, вплоть до за-

кономерностей, связанных со сферой применения в быту, позволяют утверждать, что Кашгари был подлинным специалистом-языковедом и исследователем. Кашгари, первым создавший словарь тюркского языка, расширил сферу «искусства слова тюркского мира», «он — гений, вырастивший ростки» этого мира [6. С. 22]. К сожалению, второй труд Махмуда Кашгари, посвященный синтаксису тюркских языков «Китаб джавахир нахв фи лугатат-турк», до настоящего времени неизвестен науке, однако возможность его обнаружения позволит открыть новые грани жизни и личности Кашгари. Принято считать, что, как «гора по мере удаления становится все более высокой», так и прошедшие тысячелетия хранят в себе «бесценные сокровища» — мировоззрение тюрок, поэтому открытие упоминаемого труда о тюрках может принести много «интересных и ярких наблюдений» [12. С. 3—10]. Есть полное основание изучать Махмуда Кашгари как языковую личность. Он скрупулезно исследовал родной язык, адаптировал его к социальной жизни посредством методов, до сих пор не утративших своей актуальности, показал способы применения языка в качестве литературного. Он создал произведение, представляющее интерес и в наше время. В качестве же «вторичной языковой личности» Махмуда Кашгари мы подразумеваем проявление в нем общетюркской языковой личности, его способность остро чувствовать тонкости арабского и персидского языков, искусство воспроизведения им языкового образа вселенной, отразившегося в арабо-мусульманской цивилизации, умение передать потомкам дух тюркской цивилизации.

© Исабекова У.К., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Махмуд ал-Кашгари*. Диван лугатат-турк (Свод тюркских слов) / пер. с араб. А.Р. Рустамова / под ред. И.В. Кормушина; прим. И.В. Кормушина, Е.А. Поцелуевского, А.Р. Рустамова. М.: Восточная литература, 2010. Т. 1. 461 с.
2. *Кормушин И.В.* Введение // Махмуд ал-Кашгари. Диван лугатат-турк (Свод тюркских слов) / пер. с араб. А.Р. Рустамова / под ред. И.В. Кормушина; прим. И.В. Кормушина, Е.А. Поцелуевского, А.Р. Рустамова. М.: Восточная литература, 2010. Т. 1. 461 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. 1-е изд. М.: Наука, 1987. 264 с.
4. *Бертельс Д.Е.* Предисловие // Мец А. Мусульманский Ренессанс. М.: Наука, 1973. С. 11.
5. *Қосыбаев М.* Қашқаридың «Диуанилұғат-ит-түрік» еңбегінде гіәлемнің тілдік бейнесі: дисс. ... д-ра филол. наук. Астана, 2014.
6. *Егеубай А.* Махмұт Қашқари «Диуанилұғат-ит-түрік» (ХІғ.) // Махмұт Қашқари. Түркітілінің сөздігі: [Диуанилұғат-ит-түрік] / казак тіліне ауд., алғы сөзі мен ғылыми түсініктер інжазған А. Егеубай. Алматы: Хант, 1997. Т. 1. Б. 10.
7. *Насилов Д.М.* Пять языков у Махмуда Кашгарского // Тюркологический сборник. 2011—2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М.: Восточная литература, 2013.
8. *Халидов А.Б.* Словари Исхака ал-Фараби и Махмуда ал-Кашгари (из истории лексикографии в Средней Азии X—XI вв.) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов востока. М., 1987. Ч. 4. С. 15.
9. *Қалиева Ш.С.* Отырарлық ғұламалардың ислам өркениеті мен араб филология сы ғылымына қосқан үлесі. ҚР ҰҒА Хабарлары. 2012. С. 25.
10. *Мухитдинов Р.С.* «Диуанилұғат-турк» — түркітану темір қазығы. Алматы: әл-Фара и атындағы Қазақ ұлттық университеті, 2011.

11. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М., 1995.
12. Кононов А.Н. Махмуд Кашгарский и его «Диван лугат ат-турк» // Советская тюркология. 1972. № 1. С. 3—17.

История статьи:

Поступила в редакцию: 28.02.2017

Принята к публикации: 25.05.2017

Модератор: У.М. Бахтиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Исабекова У.К. Языковая личность Махмуда Кашгари в диалоге культур Средневековья // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 3. С. 423—430. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-423-430

Сведения об авторе:

Исабекова Улдар Келдибековна — кандидат филологических наук, докторант кафедры Тюркской филологии МГУ им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. E-mail: isabekovauldar@mail.ru

MAKHMUD KASHGARI'S LANGUAGE IDENTITY IN DIALOGUE OF CULTURES IN THE MIDDLE AGES

U.K. Isabekova

Moscow State University
Mohovaya str., 11, Moscow, Russia, 125009

Kashgari, as first Turkic philologist, by writing the work, called “*DiwanLughatat-Turk*”, was the only source of information about the linguistic, cultural and ethnical lifestyle of the Turks. In addition, he gives a lot of information about their ethnography and culture, folk literature. A comparative study of Turkic languages and their dialects made by Kashgari as a scholar and conclusions which did not lose their importance till today shows that the Kashgari is the founder of comparative method in linguistics. In this paper we've tried to find out his psychological peculiarity, philosophical-ideological and interethnic values, social characteristics and historical and cultural sources. The prerequisite for the formation of Mahmud Kashgari as an individual is a historic context.

Key words: language personality, medieval, written culture, language historical monuments, outlooks, Karakhans era

REFERENCES

1. Mahmud-al-Kashgari. *Divan-lugat-at-turk* (Svod tyurkskih slov) [Code of Turkic words] / per. s arab. A.R. rustamova / pod. red. I.V. Kormushina; prim. I.V. Kormushina, E.A. Poceluevskogo, A.R. Rustamova. M.: Vostochnaya literatura, 2010. T. 1. 461 s.
2. Kormushin I.V. *Vvedenie* [Introduction] // Mahmud-al-Kashgari. *Divan-lugat-at-turk* (Svodtyurkskihslov) / per. s arab. A.R. Rustamova / pod. red. I.V. Kormushina; prim. I.V. Kormushina, E.A. Poceluevskogo, A.R. Rustamova. M.: Vostochnaja literatura, 2010. T. 1.

3. Karaulov Yu.N. *Russkij yazyk i jazikovaja lichnost* [Russian language and linguistic identity]. 1-e izd. M.: Nauka, 1987. 264 s.
4. Bertels D.E. *Predislovie* [Prefaces] // Mets A. *Musulmanskij renessans*. M.: Nauka, 1973. S. 11.
5. Kosybaev M. *Yazykovaya kartina mira v rabotah M. Kashkari «Divan-lugat-at-turk»* [The language picture of the world in Kashgari's "Diwani Luhat it-Turk"]; diss. ... d-ra filol. nauk. Astana, 2014.
6. Egeubaj A. *Mahmut Kashkari «Duani-lugat-it-turk» (XI v.)* [Diwani Luhat at-Turk] (XI century.) // Mahmut Kashkariy. *Slovar tyurkskikh jazikov «Duani-lugat-it-turk»* / per. na kazaxckij jazik i vvedenie naych. komentarij A. Egeubaj. Almaty: Hant, 1997. T. 1. S. 10.
7. Nasilov D.M. *Pijat yazykov u Mahmuda Kashgarskogo* [Five languages of Mahmoud Kashgarsky]. *Tyrkologicheskij sbornik*. 2011—2012. M.: Vostochnaya literatura, 2013.
8. Xalidov A.B. *Slovari Iskhaka al-Farabi i Mahmuda al-Kashgari (iz istorii leksikografii v Srednej Azii X—XI vv.)* [Dictionaries of Ishaq al-Farabi and Mahmud Kashghari (from the history of lexicography in Central Asia, the X—XI centuries)]. *Pismennie pamiatniki i problem istorii kulturnarodov vostoka*. M.: 1987. Ch. 4. S. 15.
9. Khaleeva Sh.S. *Vklad Otrarских uchenyh v arabskuyu filologiyu i islamskuyu civilizaciyu* [Otyrar scholars and their contribution in Islamic civilization]. *Respublika Kazahstan. Izvestiya Nacionalnogo akademij nauk*. 2012. S. 25.
10. Muhitdinov R.S. *«Duani-lugat-it-turk» — polyarnaya zvezda tyurkologii* [«Divan lugat at-Turk», a fundamental of Turkic studies]. Almaty: Kazahskij nacionalnyj universitet al-Farabi, 2011.
11. Khaleeva Sh.S. *Vtorichnaya jazikovaya lichnost kak recipient inofonnogo teksta jazik sistemajazik tekst — jazik sposobnost* [Second language personality as a recipient different phonic text] // *Yazyk-sistema. Yazyk-tekst. Yazyk-sposobnost*. M., 1995.
12. Kononov A.N. *Mahmud Kashgarskiji ego divanulugat at turk* [Mahmud Kashgar and his "Devoni-Lugat At-Turk"]. *Sovetskaja tyurkologija* 1972. № 1. S. 3—17.

Article history:

Received: 28.02.2017

Accepted: 25.05.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Issabekova U.K. (2017) Mahmud Kashgari's identity in dialogue of cultures in the Middle Ages. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (3), 423—430. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-423-430

Bio Note:

Uldar Issabekova is a Candidate in Filology, PhD-student at the Department of Turcology, Institute of the countries of Asia and Africa. E-mail: isabekovauldar@mail.ru